

ИЗУЧЕНИЕ КНИЖНОГО ДЕЛА ЛАТВИИ: АВТОРЫ, ТЕМАТИКА ПУБЛИКАЦИЙ, ИЗДАНИЯ (1918–1944)

ВИЕСТУРС ЗАНДЕРС

Латвийский университет, Отделение изучения информации и библиотек
Lomonosova iela 1, Rīga LV-1019, Latvija
E-mail: viesturs.zanders@lu.lv

Очерк священника рижского собора св. Петра, библиофила Либориуса Бергмана (L. Bergmann, 1754–1823), опубликованный в 1795 году [7] и посвященный работе рижских типографий, положил начало в изучении истории книжного дела Латвии. Лишь к концу 19 века появились публикации о деятельности некоторых значимых латвийских издательств 18–19 веков. Среди них следует особо отметить книгу [8] историка Аренда Бухгольца (A. Bucholtz, 1857–1938), которая не только обстоятельно повествует о первой рижской типографии, основанной Николаем Моллином в 1588 году, но также рассказывает и о его последователях.

Библиографически была обобщена издательская деятельность Иоганна Фридриха Гарткноха (отца и сына) во 2-ой половине 18 века [27], а также видземского пастора и библиофила Густава Бергмана (G. Bergmann, 1749–1814) [9]. В начале 20 века довольно регулярно публикуются сообщения историка Николая Буша (N. Busch, 1864–1933) об идентификации старопечатных книг в собраниях Рижской городской библиотеки, а также библиотеки Общества истории и древностей российских прибалтийских провинций (*Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands*), которыми он в то время руководил. Излишне сказать о том, что авторами всех вышеупомянутых публикаций являлись прибалтийские немцы.

Образование в 1918 году независимого латвийского государства создало принципиально новые условия для развития латышского книжного дела, однако не внесло резких перемен в становление книговедения Латвии. В отличие от

некоторых других гуманитарных отраслей наук, например, истории, исследовательская работа в области книговедения не вступила на путь институционализации и не получила государственной финансовой поддержки. Книговедческие исследования по-прежнему носили фрагментарный и стихийный характер [2, 12].

Тем не менее, в отличие от прежних времён, в изучение книжного дела включилось значительно больше специалистов разных наук, тем самым подтверждая комплексный характер книговедения. Наряду с представителями разных отраслей книжного дела (издателями, полиграфистами, библиографами) книговедческую тематику разрабатывали также историки, языковеды, литературоведы и др.

В 20-30 годы среди авторов всё ещё встречаются прибалтийские немцы, которые в основном представляют свои же публикации прошлых лет в несколько другом ракурсе. Так историк Бернгард Холландер (B. Hollander, 1856–1937) в 1929 году публикует [17] свой текст помещённый в издании 1904 года, посвященного столетнему юбилею рижской типографии Вильгельма Геккера, без существенных изменений.

В виде исключения следует упомянуть историка Леонида Арбузова младшего (L. Arbusow, 1882–1951), профессора Латвийского университета, а также Института Гердера – частного прибалтийско-немецкого вуза, работавшего в архивах ряда стран, в том числе в Ватикане. В своей монографии о введении реформации в Балтии [4] он дал характеристику книжной культуры духовенства Ливонии. При изучении хроники Ливонии Генриха Латвийского (13 век), Л. Арбузов сравнил все сохранившийся копии, установил первоисточники этой хроники, а также проследил дальнейшее использование данных хроники в других текстах средневековья. К заслугам Л. Арбузова следует также отнести составленный им сборник статей Н. Буша [10]. В этой книге, вышедшей в 1937 году уже после смерти Буша, была опубликована часть его исследований по истории книги и Рижской городской библиотеки, директором которой он являлся в течение долгих лет (с 1904 по 1933 год).

Наряду со сборником статей Н. Буша книговедческие публикации в этот период времени отдельными книгами печатались лишь иногда. Так, в 1925 году вышел сборник статей «Grāmata par grāmatu» (*Книга о книге*), подготовленный Графической комиссией Профессионального союза печатников Латвии. Этот сборник открывался пространной статьей известного библиофила и

библиографа Яниса Мисиньша (J. Miņiņš, 1862–1945), в которой был дан обзор развития печатного дела Латвии с конца 16 века до середины 19 века [21]. Общая характеристика становления национальной книги была дана в статье библиографа и историка литературы Карлиса Эгле (K. Egle, 1887–1974), опубликованной в юбилейном издании крупнейшего издательского дома Латвии того времени, акционерного общества «Valters un Rapa» [13].

Для этого же издательства историк литературы Карлис Дзильея (K. Dziļleja, 1891–1963) подготовил первый и поныне один из немногих на латышском языке научно-популярный очерк всеобщей истории книги [12]. По случаю выставки латышской и эстонской книги в Москве в 1940 году (28.05–07.06) вышел сборник «Книга в Латвии». Среди ряда статей следует упомянуть статью «Развитие печатного дела в Латвии» руководителя типографского отделения Типографии по изготовлению ценных бумаг Латвии Ансиса Аузиньша (A. Auziņš, 1882–1952) [38].

Примечателен тот факт, что статья без особых изменений была опубликована повторно в сборнике «Das lettische Buch» (*Латышская книга*), издание которого было приурочено к открытию выставки латышской книги в доме Биржегого союза немецких книготорговцев (*Börsenverein des Deutschen Buchhandels*) в Лейпциге в октябре 1942 года [6].

Среди изданий книговедческой периодики самым долговечным оказался журнал «Latvju Grāmata» (*Латышская книга*), издаваемый Обществом латышских книготорговцев и издателей с 1922 по 1931 год. Несомненно то, что «Latvju Grāmata» предоставляла очень разностороннюю информацию об актуальных процессах книжного и библиотечного дела Латвии и других стран, но сравнительно редко журнал предлагал публикации книговедческой направленности. С определенной натяжкой к таковым можно отнести статьи, приуроченные к юбилеям деятелей книжного дела.

Среди авторов книговедческих публикаций следует отметить литературоведа Рудольфа Эгле (R. Egle, 1889–1947), который в отдельной статье рассматривал функциональную систему «автор – издатель – читатель» [15], а другую посвятил видному латышскому издателю 20 века Ансису Гулбису (A. Gulbis, 1873–1936) [14]. Тематику истории латышской книги 18-20 веков в нескольких публикациях разрабатывал Я. Мисиньш [20; 23].

Заботы фактического редактора журнала, а позже обязанности заведующего библиотекой Я. Мисиньша, оставили на периферии исследовательские интересы библиографа К. Эгле, которые получили определенное развитие в некоторых более поздних публикациях, а также и в его преподавательской деятельности в Латвийском университете после Второй мировой войны.

1926 год знаменателен 65-ой годовщиной с момента выхода первого латышского географического атласа – «Атлас с семнадцатью ландкартами», который был выпущен в Тарту в 1861 году. В связи с этим юбилеем географ, профессор Латвийского университета Рейнгольд Вольдемар Путниньш (R. V. Putniņš, 1881–1934) подготовил подробный обзор первых трех латышских географических атласов (1861, 1880, 1907) [29]. Много общих черт в первых атласах на латышском и эстонском языках позднее отмечали исследователи Тыну Карма (T. Karma, 1924) и Велло Паатси (V. Paatsi, 1948) [18]. В 1925 году в журнале «Latvju Grāmata» Вальтер Андерсон (W. Anderson, 1885–1962) фольклорист, профессор Тартуского университета подчеркнул взаимосвязь некоторых изданий 18–19 веков на латышском и эстонском языках [1].

В изучение книжного дела Латвии в межвоенный период значительную роль сыграл Висвалдис Пенгеротс (V. Peņģerots, 1897–1938), химик по образованию, искусствовед по призванию. В журнале «Latvju Grāmata» В. Пенгеротс дал довольно исчерпывающую картину развития Латвийского экслибриса [25]. В свою очередь в журнале Латвийского общества книгопечатников (осн. в 1920 г.) «Latvijas Grāmatrūpniecības Apskats» (*Обзор латвийской полиграфии*, 1928–1931) он одним из первых опубликовал ряд фактологически насыщенных статей по истории некоторых рижских типографий [26]. Поскольку издание этого журнала, редактором которого в 1930–1931 гг. явился В. Пенгеротс, был преостановлено почти одновременно с выпуском журнала «Latvju Grāmata», обоих изданий можно считать жертвами мирового экономического кризиса начала 1930-х гг.

Стоит также отметить, что именно В. Пенгеротс стал первым (и до сих пор единственным) латышским автором уважаемого издания «Gutenberg-Jarhrbuch», в котором опубликован его обзор развития латвийского книжного дела [24].

Довольно кратковременным оказался выпуск журнала Общества библиотечарей Латвии «Bibliotekārs» (1937–1940). Редактором журнала являлся Густавс

Шаурумс (G. Šaurums, 1883–1952), пастор и библиофил, после Н. Буша (1933–1938) директор Рижской городской библиотеки.

В журнале представлены результаты разысканий Шаурумса латышских старопечатных книг в библиотеках за пределами Латвии [33]. Много лет спустя исследовательские начинания Г. Шаурумса получили более профессиональное продолжение в работе при составлении сводного каталога латышских старопечатных книг, изданного Национальной библиотеки Латвии в 1999 году.

Истории создания и судьбам отдельных старопечатных книг посвящены публикации языковеда Алвила Аугсткална (A. Augstkalns, 1907–1940), работавшего в середине 30-ых годов в Государственной библиотеке Латвии. В одной из них Аугсткалнс знакомит читателей с авторами двух латышских грамматик, анонимно изданных в Вильнюсе в 30-х годах 18 века: с Георгом Шпунгяньским (G. Szpungiański, 1692–1733) и Гейнрихом Медемом (H. Medem, между 1671 и 1674–1739) [5].

«Izglītības Ministrijas Mēnešraksts» (Ежемесячник Министерства просвещения, 1920–1939) как будто бы не подпадает под категорию книговедческой периодики, тем не менее именно в этом журнале появились свыше 30 публикаций достаточно существенных для изучения истории латышской книги. Это стало возможным благодаря редакторам ежемесячника: литературоведу Теодору Зейферту (T. Zeiferts, 1865–1929) и языковеду Эрнесту Блесе (E. Blese, 1892–1964). Для иллюстрации тематического разнообразия журнала приведем лишь несколько примеров.

Вышеупомянутый издатель А. Гулбис опубликовал в журнале очерк, посвященный лексикографу Екабу Дравниексу (J. Dravnieks, 1858–1927), в 90-х годах 19 века выпускавшего первую латышскую энциклопедию [16].

В журнале «Izglītības Ministrijas Mēnešraksts» был напечатан целый ряд статей исследователя латышской книги Яниса Страубергса (J. Straubergs, 1886–1952) [31; 32]. Я. Страубергс, математик по специальности, во второй половине жизни стал основательно исследовать книжное дело Латвии 16-18 веков. Работа в архивах и библиотеках Латвии и других стран, в частности в Государственном архиве Швеции и в библиотеке герцога Августа в Вольфенбителе, позволила Страубергсу найти ряд, до того неизвестных, латышских старопечатных книг, уточнить издательские данные некоторых книг, а также определить авторов, редакторов и цензоров до того анонимных книг. Особой удачей Я. Страубергса

следует признать его находки документов Яниса Рейтера (1632–1695 или 1697), одного из первых академически образованных латышей, который во второй половине 17 века предпринял попытку перевода Библии на латышский язык.

Постоянным и плодотворным автором журнала был также языковед Янис Зеверс (J. Zēvers, 1868–1940), который в частности опубликовал обзор латышских и эстонских старопечатных книг, хранящихся в в библиотеках и архивах Швеции [37].

Отдельные публикации по истории латышской книги для журнала Министерства просвещения также подготовили педагоги. Статья учителя первой государственной гимназии города Риги Артура Апиниса (A. Apinis, 1903–1962) предлагала обзор учебников по географии и географических карт выпускавшихся в период с 1854 по 1918 год [3]. В свою очередь учитель и автор целого ряда учебников Викторс Раманс (V. Ramāns, 1869–1940) проследил путь развития изданий грамматик на латышском языке [30].

Разным аспектам всеобщей истории книги посвящены статьи бывшей сотрудницы латвийского МИДа Эрики Вальтере (Ē. Valtere, 1896–1973), кстати родившегося в Литве. Ее внимание было привлечено к древним письменным знакам латышей и пруссов, к французским средневековым рукописям и книжным переплетам разных стран и эпох [35; 36].

Среди авторов журнала «Izglītības Ministrijas Mēnešraksts» оказались также некоторые исследователи книжного дела соседних стран. С развитием эстонской книги читателей журнала познакомила публикация директора библиотеки Тартусского университета Фридриха Пуксоо (F. Puksoo, 1890–1969) [28]. В свою очередь статья ученицы языковеда Георга Герулиса (G. Gerullis, 1888–1945?) Э. Микалаускайте (E. Mikalauskaite) была посвящена экземпляру первой книги напечатанной на латышском языке в Риге в 1615 году и находившемуся в то время в Земельной библиотеке города Ростока [19].

В 20–30-ые годы отдельные публикации книговедческой направленности были напечатаны в сборниках статьей Филологического общества («Filologu biedrības raksti», 1920–1940), а также в литературном журнале «Daugava» (1928–1940), в котором по случаю 400-летия эстонской книги была опубликована статья эстонского писателя Фридеберта Тугласа (F. Tuglas, 1886–1971) [34].

В целом в период государственной независимости в книговедческих публикациях преобладают статьи, посвященные отдельным старопечатным из-

даниям, отраслям книжного дела, его деятелям, а также истории полиграфического дела Латвии. Тем, не менее ряд статей, опубликованных в этот период, содержат ценную собирательную информацию, которая касается проблематики книжного искусства, особенностям книжных переплétов, а также и экслибрисам.

В период нацистской оккупации в журнале «Izglītības Mēnešraksts» (*Ежемесячник просвещения*, 1942–1944) был опубликован ряд статей по истории латышской книги, в информационном бюллетене «Latvju Grāmatnieks» (*Латышский книжник*, 1943–1944) было напечатано продолжение обзора Я. Мисиньша о развитии печатного дела в Латвии [22]. В это же время, как перспективный исследователь латышской книги 16–18 веков о себе заявил лектор Латвийского университета, языковед Карлис Дравиньш (K. Draviņš, 1901–1991) [11].

Утрата Латвией государственности в 1940 году надолго прекратила дальнейший естественный путь развития латвийского книговедения. Некоторые из выше упомянутых авторов (К. Дравиньш, К. Дзильлея) продолжили и реализовали свои исследовательские интересы в эмиграции, другим же (Я. Страубергс, К. Эгле) власть не только воспрепятствовала их занятиям полноценной исследовательской работой, но и вообще отстранила их от профессиональной деятельности в библиотеках и в вузах.

Тем не менее, работа по обобщению фактографического материала в книговедческих публикациях 20–30-ых годов стала одной из предпосылок для написания серьезных и аргументированных монографических трудов по истории латышской книги в 60–70-е годы.

Вручено в декабре 2006 г.

ССЫЛКИ

1. ANDERSONS, Valters. Par latviešu iespaidu igauņu vecākā daiļliteratūrā. *Latvju Grāmata*. 1925, no. 6, p. 426–437.
2. APINIS, Aleksejs. *Latviešu grāmatniecība no pirmsākumiem līdz 19. gadsimta beigām*. Rīga, 1977. 354 p.
3. APINIS, Art. Latviešu valodā sarakstīto ģeogrāfijas mācību grāmatu un ģeogrāfijas karšu attīstība līdz ar viņu nozīmi no 1854.–1918. gadam. *Izglītības Ministrijas Mēnešraksts*. 1935, no. 7/8, p. 13–25.

4. ARBUSOW, Leonid. *Die Einführung der Reformation in Liv-, Est- und Kurland*. Leipzig, 1921. 851 p.
5. AUGSTKALNS, Alv. Divu anonīmu gramatiku autori. *Bibliotekārs*. 1937, no. 3, p. 48–50.
6. AUZIŅŠ, A. Die Entwicklung des Buchgewerbes in Lettland. In *Das lettische Buch*. [Rīga], 1942, p. 89–108.
7. BERGMANN, Liborius. *Kurze Nachrichten von Riga'schen Buchdruckern...* Rīga, 1795. 22 p.
8. BUCHHOLTZ, Arend. *Geschichte der Buchdruckerkunst in Riga, 1588–1888*. Rīga, 1890. 378 p.
9. BUCHHOLTZ, Arend. *Gustav Bergmanns in Salisburg und in Ruien erschienene Drucke*. Rīga, 1885. 23 p.
10. BUSCH, Nicolaus. *Nachgelassene Schriften* / red. von L. Arbusow. Rīga, 1937. 98 p.
11. DRAVIŅŠ, Kārlis. Firekeru grāmata Tartu Universitātes bibliotēkā. *Izglītības Mēnešraksts*. 1943, no. 3, p. 58–59.
12. [DZIĻLEJA, K.] LEJNIEKS, K. *Grāmata, tās vēsture, tehnika un nozīme*. Rīga, 1935. 96 p.
13. EGLE, Kārlis. Par latviešu grāmatniecību. In *Valtera un Rapas a/s 25 darba gadi*. Rīga, 1937, p. 5–12.
14. EGLE, R. Ansis Gulbis. *Latvju Grāmata*. 1924, no. 1, p. 1–9.
15. EGLE, R. Autors, izdevējs un lasītājs. *Latvju Grāmata*. 1922, no. 2, p. 19–22.
16. GULBIS, A. Jēkabs Dravnieks. *Izglītības Ministrijas Mēnešraksts*. 1928, no. 1, p. 60–61.
17. HOLLANDER, Bernhard. Die Buchdruckerei W.F.Häcker, Riga, in ihren Anfängen und in der Gegenwart. In *Rigascher Almanach für das Jahr 1929*. Rīga, [1929], p. 57–68.
18. KARMA, T., PĀTSI, V. Kā tapis pirmais ģeogrāfiskais atlants latviešu valodā. In *Grāmata latviešu valodā, 1856–1870*. Rīga, 1987, p. 27–37.
19. MIKALAUSKA (Mikalauskaitē), E. Ieraksti 1615. gada Mollīna Rokas grāmatas Rostokas eksemplārā. *Izglītības Ministrijas Mēnešraksts*. 1938, no. 5/6, p. 554–560.
20. MISIŅŠ, J. Auseklis – Krogzemju Mikus: biobibliogrāfiski materiāli. *Latvju Grāmata*. 1922, no. 4, p. 5–15; 1923, no. 1, p. 25–33; no. 9/10, p. 30–32.
21. MISIŅŠ, J. Latvijas grāmatniecība un grāmatrūpnieki. In *Grāmata par grāmatu*. Rīga, 1925, p. 1–25.
22. MISIŅŠ, J. Latvijas grāmatniecība un grāmatrūpnieki. *Latvju Grāmatnieks*. 1943, no. 3, p. 25; 1944, no. 1/2, p. 9–10; no. 3/4, p. 29–30.
23. MISIŅŠ, J. Vecā Stendera rakstu pirmavoti un paraugi. *Latvju Grāmata*. 1928, no. 3, p. 189–191.
24. PENĢEROTS, Visvaldis. Geschichte des Buchdrucks in Lettland bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts. In *Gutenberg-Jahrbuch*. Mainz, 1935, p. 213–222.
25. PENĢEROTS, V. Materiāli grāmatzīmju aprakstam. *Latvju Grāmata*. 1924, no. 1, p. 16–20; no. 3, p. 232–237.
26. PENĢEROTS, V. Materiāli Latvijas spiestuvju vēsturei. *Latvijas Grāmatrūpniecības Apskats*. 1929, no. 15, p. 1–2; no. 16, p. 1–2, 4.
27. POELCHAU, Arthur. *Der Verlag von Johann Friedrich Hartknoch, Buchhändler und Verleger*. Rīga, 1918. 70 p.
28. PUKSO, F. Igaņu grāmatas attīstības vēsture. *Izglītības Ministrijas Mēnešraksts*. 1939, no. 2, p. 224–232; no. 3, p. 367–373.
29. PUTIŅŠ, R. Pirmie latviešu ģeogrāfiskie atlanti. *Latvju Grāmata*. 1926, no. 6, p. 411–420.
30. RAMĀNS, V. Latviešu valodas mācību grāmatu (gramatiku) pārskats. *Izglītības Ministrijas Mēnešraksts*. 1927, no. 7/8, p. 48–67.

31. STRAUBERGS, J. 1586. g. latviešu katķisma avoti un tulkošanas laiks. *Izglītības Ministrijas Mēnešraksts*. 1935, no. 9, p. 151–162.
32. STRAUBERGS, J. 1615. g. dziesmu hronoloģija. *Izglītības Ministrijas Mēnešraksts*. 1934, no. 12, p. 534–543.
33. ŠAURUMS, G. Latviešu grāmatas ārzemju bibliotēkās. *Bibliotekārs*. 1939, no. 2/3, p. 32–34; no. 4, p. 52–54.
34. TUGLASS, Frīdeberts. Igaņu grāmatas attīstība. *Daugava*. 1935, no. 11, p. 1149–1157.
35. VALTERE, Erika. Modernā grāmata dažādās zemēs. *Izglītības Ministrijas Mēnešraksts*. 1931, no. 7/8, p. 94–98.
36. [VALTERE, Ē] VILSONE, E. Vai senlatvju tautām bijuši savi raksti. *Izglītības Ministrijas Mēnešraksts*. 1929, no. 10, p. 300–311.
37. ZĒVERS, J. Kas Zviedrijas bibliotēkās un arhīvos atrodams par seniem latviešu un igauņu valodas pieminekļiem. *Izglītības Ministrijas Mēnešraksts*. 1928, no. 12, p. 495–504.
38. АУЗИНЬШ, Ансис. Развитие печатного дела в Латвии. In *Книга в Латвии*. Рига, 1940, с. 101–116.

**RESEARCH OF BOOK MATTER IN LATVIA IN 1918–1944:
AUTHORS, TOPICS, PUBLICATIONS, PRESS**

VIESTURS ZANDERS

Abstract

The research of book matter in Latvia started at the end of 18th century with an essay about the printing houses in Riga written by pastor and bibliophile L. Bergmann. Some important publishing houses got coverage in the publications by A. Bucholtz and A. Poelchau at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries.

Although the founding of Latvian statehood in 1918 made a definitely new situation for book publishing per se, it didn't bring substantial changes for research of book matter. Unlike several other humanitarian sciences, research of book matter didn't receive financial support by state and didn't get some institutional form as well. The research of book matter had stripes of spontaneous and fragmentary activity. The research was done not only by specialists (publishers, specialists in printing and bibliographers), but by scientists of other fields (historians, linguists, specialists in literature) too.

Some fresh ideas about the Livonian book culture during the Middle Ages and Reformation were brought in by the workings of the Baltic historian of German origin, L. Arbusow. The publications of bibliophile J. Misiņš and art historian V. Pengerots told about history of printing enterprises in Latvia. The survey concerning the development of book matters in Latvia written by V. Pengerots was published in "Gutenberg-Jahrbuch" (1935).

The periodical "Latvju Grāmata" ("Latvian Book", 1922–1931) provided diverse information about the current topics in Latvian and foreign book matters though few specific research publications. Due to limited readership the world economic crisis at the beginning of 30ies was fatal for periodical "Latvijas Grāmatrūpniecības Apskats" ("The Review of Latvian Book Industry", 1928–1931).

“Bibliotekārs” (“Librarian”, 1937–1940) published by Latvian Society of Librarians was noticeable for article written by its editor, bibliophile G. Šaurums about ancient prints in Latvian found in foreign libraries. More than 30 publications covering different topics on book matter (including about books in Latvian in the 16th–18th centuries, educational literature) one can find in “Izglītības Ministrijas Mēnešraksts” (“The Monthly of Ministry of Education”, 1920–1939). One should note that the factual information gathered during 20ies and 30ies was later used for monographies about Latvian book matters, published in 60ies and 70ies.

During the period the first popular – scientific study in Latvian covering the book matter (“The Book, its history...” by K. Dziļleja, 1935) was published as well. Publications featuring the exhibitions of Latvian books in Moscow (1940) and Leipzig (1942) are distinguished by their representation purposes. During the Nazi occupation articles covering book matter topics were published in periodicals “Izglītības Mēnešraksts” (“Educational Monthly”, 1942–1944) and “Latvju Grāmatnieks” (“Latvian bibliophile”, 1943–1944).

The disruption of Latvian independence broke down for a long time an adequate development of Latvian research of book matter. Some authors (K. Draviņš) pursued their scientific work in exile. The others (J. Straubergs, K. Egle) had no access to full-bodied scientific work as the Soviets denied their professional activities in universities and libraries.

1918–1944 METŪ LATVIJOS KNYGININKYSTĒS TYRIMAI: AUTORIAL, TEMOS, LEIDINIAI, SPAUDA

VIESTURS ZANDERS

Santrauka

Knygininkystēs tyrimai Latvijoje pradėti XVIII amžiuje, kai pasirodė pastoriaus ir bibliofilo L. Bergmanno esė apie Rygos spaustuves. Kai kurias svarbias leidyklas aprašė A. Bucholtzas ir A. Poelchau XIX a. – XX a. pradžioje.

Nors Latvijos valstybės įkūrimas 1918 m. savaime sudarė naujas knygų leidybos sąlygas, jis neatnešė esminių knygininkystės tyrimo permainų. Ne taip kaip kitoms humanitarinių tyrimų sritims, knygotyrai valstybė neskyrė finansinės paramos ir nesukūrė institucijų. Tyrimo darbą dirbo ne tik specialistai (leidėjai, spaustuvininkai ir bibliografai), bet ir kitų sričių tyrinėtojai (istorikai, kalbininkai, literatūrologai).

Kai kurias naujas mintis apie viduramžių ir reformacijos laikotarpio Livonijos knygos kultūrą paskelbė Baltijos šalių vokiečių kilmės istorikas L. Arbusowas. Bibliofilo J. Misinio ir istoriko V. Pengeroto darbai nagrinėjo spaustuvų istoriją Latvijoje. V. Pengeroto Latvijos knygininkystės apžvalga buvo išspausdinta leidinyje „Gutenberg-Jahrbuch“ (1935).

Periodiniame leidinyje „Latvju Grāmata“ (Latvijos knyga, 1922–1931) buvo skelbiama įvairi informacija apie to meto Latvijos ir užsienio knygininkystę, tačiau mokslinių darbų buvo mažai. Dėl negausių skaitytojų ir pasaulinės ekonominės krizės ketvirtajame dešimtmetyje žlugo žurnalas „Latvijas Grāmatrūpniecības Apskats“ (Latvijos knygų gamybos apžvalga, 1928–1931). Žurnale „Bibliotekārs“ (Bibliotekininkas, 1937–1940), kurį leido Latvijos bibliotekininkų draugija, buvo išspausdintas reikšmingas jo redaktoriaus ir bibliofilo G. Šaurumo straipsnis apie senuosius latviškus spaudinius užsienio biblio-

tekose. Per 30 publikacijų įvairiais knyginkystės klausimais (tarp jų apie Latvijos XVI–XVIII amžiaus knygas ir mokymo literatūrą) pasirodė leidinyje „Izglītības Ministrijas Mēnešraksts“ (Švietimo ministerijos mėnraštis, 1920–1939). Reikia pažymėti, kad tuo laikotarpiu sukaupta faktinė medžiaga vėliau buvo naudojama monografijose apie Latvijos knyginkystę, išleistose septintajame ir aštuntajame XX a. dešimtmetyje.

Tuo metu taip pat pasirodė populiarī Latvijos knyginkystės studija *Knyga, jos istorija* (K. Dzīlleja, 1935). Išleisti reprezentaciniai leidiniai apie Latvijos knygų parodas Maskvoje (1940) ir Leipcige (1942). Vokiečių okupacijos metais pasirodė knyginkystės problemas nagrinėjančių straipsnių „Izglītības Mēnešraksts“ (Švietimo mėnraštis, 1942–1944) ir „Latvju Grāmatnieks“ (Latvijos bibliofilas, 1943–1944).

Latvijos nepriklausomybės praradimas ilgam sustabdė šalies knygotyros raidą. Kai kurie autoriai (K. Draviņš) dirbo tremtyje. Kiti (J. Straubergs, K. Egle) negalėjo atsidėti moksliniam darbui, nes sovietų valdžia draudė jiems dirbti profesinį darbą universitetuose ir bibliotekose.